

УДК 159.9

Луков Михаил Юрьевич

аспирант кафедры психологи

Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого

savelifrbd@rambler.ru

Mikhail Yu. Lukov

postgraduate student of the department psychologists,

Novgorod State University n. Yaroslav the Wise

savelifrbd@rambler.ru

Становление автономии личности

Formation of individual autonomy

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблеме развития личностной автономии. В статье дается краткий обзор взглядов на проблему автономии личности с точки зрения различных психологических подходов. Показано, что личностная автономия представляет собой сочетание механизмов свободы и ответственности, при этом основой личностной свободы является суверенность психологического пространства личности. Производится попытка выявления основного механизма развития автономии.*

***Ключевые слова:** автономия, свобода, ответственность, самодетерминация, суверенность психологического пространства.*

***Annotation.** This article focuses on a problem of development of a personal autonomy. The article gives a brief overview of views on the issue of the autonomy of the person from the point of view of different psychological approaches. It is shown that personal autonomy is a combination of mechanisms of freedom and responsibility, the basis of personal freedom is the sovereignty of psychological space of the person. Attempt is made to identify the underlying mechanisms of autonomy.*

***Keywords:** autonomy, freedom, responsibility, Self-determination, sovereignty psychological space.*

Человек с момента рождения начинает активно познавать окружающий мир, учится взаимодействовать с ним, ищет способы повлиять на него. И если в самом начале ребенок абсолютно зависим от взрослых, то уже через год его взаимодействие с миром начинает носить принципиально иной характер. Он активно исследует окружающее пространство всеми доступными ему средствами. Однако он еще очень зависим от окружающих его близких, и, в первую очередь, от матери. Отделившись от своей матери физически в процессе родов, ребенок длительное время остается связан и даже психологически слит с ней. В первые недели своей жизни младенец не способен отделить внешние стимулы от внутренних, между ним и внешним миром существует незримая преграда, он находится в психологически

самодостаточном состоянии. Это то, что Л. С. Выготский назвал "пра-мы", первоначальное сознание психической общности [1]. Маргарет Малер, изучавшая процессы становления личности маленьких детей, назвала этот период фазой нормального аутизма, а весь процесс детского самоосознания - процессом сепарации-индивидуации [2]. Чуть позже ребенок становится способным выделять внешние стимулы. Это первый шаг на пути к разделению мира на внешнее и внутреннее. В возрасте нескольких месяцев младенец начинает выделять мать из внешнего неструктурированного мира. Происходит разделение на мир внутренний и внешний, который воплощается в образе матери. Мать является всем тем, что происходит вовне, и все познание окружающего мира происходит через нее. В этот период отношение матери к ребенку во многом способствует формированию базового чувства доверия ребенка к миру. Далее, с развитием автономных функций, особенно прямохождения, ребенок обретает все большую независимость. Мир предстает полным открытий, в нем нет ничего невозможного. Следствием возрастающей автономии является возникновение у ребенка сепарационной тревоги, связанной с местонахождением матери. Все свои открытия он старается разделить с ней, сравнивает ее реакцию на различные события и учится реагировать, опираясь на эмоциональные проявления матери. Вместе с желанием делиться своими открытиями, ребенок начинает понимать, что его желания могут не совпадать с желаниями матери, происходит крах иллюзии всемогущества, характерной для более раннего периода. С этого момента на первый план начинают выходить социальные взаимодействия. Важнейшим новообразованием в психике ребенка в процессе становления автономии является формирование эмоциональной константности объекта. Константность объекта достигается путем постепенной интернализации позитивно окрашенного образа матери. Обычно это происходит к третьему году жизни. На этом этапе происходит масштабная структуризация Эго. Ребенок становится способным все большее время взаимодействовать без непосредственного присутствия матери, ее образ остается непрерывно присутствующим внутри психики ребенка. Границы личности ребенка становятся более прочными. Вместе с тем, появляются явные признаки интернализации родительских требований, что указывает на формирование зачатков Супер-Эго. Мы можем сказать, что процесс становления личности ребенка является процессом его благополучного отделения от матери.

В значительной степени процесс зависимости ребенка от матери исследовал Дж. Боулби. Свою теорию он назвал теорией привязанности, в которой говорится о том, что у ребенка существует мотивационно-поведенческая система, внутренняя рабочая модель [3]. Эта модель складывается к концу первого года жизни, она создает базис, на котором происходит дальнейшее развитие личности. Наибольшее влияние на формирование этой модели оказывает отношение матери к ребенку. Маленькие дети, исследуя окружающий мир, стремятся опираться на объекты привязанности, в первую очередь на мать, в качестве надежной базы, от

которой начинается изучение мира и к которой они могут вернуться. Соответственно, в зависимости от того, насколько эта база надежна, настолько проще и безопаснее исследовать окружающий мир.

Поэтапное развитие автономии личности исследовала С.К. Нартова-Бочавер. В своих трудах она вводит понятие суверенность психологического пространства, которое она определяет как способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанную на опыте успешного автономного поведения. Нарушение суверенности приводит либо к отчужденности, либо к симбиотической зависимости. Нартова-Бочавер выделяет несколько измерений суверенности психологического пространства, развитие которых обычно соотносится с определенным возрастом [4]. В младенчестве развивается суверенность физического тела. Познание своего тела в этом возрасте является ведущей деятельностью. Основные трудности, которые испытывает ребенок на этом этапе, связаны с потребностями тела. Благополучие прохождения этого периода связано с тем, насколько мать сможет понимать потребности ребенка и удовлетворять их. После того, как ребенок в достаточной степени овладел собственным телом и начинает исследовать окружающее пространство, начинается становление суверенности личной территории. У ребенка появляется потребность самостоятельно определять свое местонахождение, иметь возможность уединиться или, наоборот, быть с кем-то. Позднее, в раннем возрасте, начинает повышаться значимость личных вещей, что происходит в результате расширения той области, которую ребенок считает подвластной ему. В дошкольном и младшем школьном возрасте в область овладения начинают попадать не только материальные объекты, но и нематериальные составляющие жизни. Формируется суверенность привычек. Большую значимость имеет необходимость самостоятельно планировать время, определять, что и как делать. Примерно в этот же период начинает развиваться суверенность социальных связей. Горизонтальные связи с этого момента начинают преобладать над вертикальными. Максимум своего развития этот аспект достигает к подростковому возрасту и юношеству. Вершиной развития автономии является достижение суверенности ценностей. К подростковому возрасту эта сфера становится наиболее напряженной. Мировоззренческий аспект, который отражает внутренний мир и формирует будущую стратегию жизни, выходит на первый план. Обратим внимание также на тот факт, что с возрастом фокус внимания все больше смещается с материальной на духовную сферу, которая постепенно становится жизнеобразующей.

Потребность в самоопределении, в способности выбирать и иметь выбор часто рассматривают в контексте теории самодетерминации, разработанной Р. Райном и Э. Деси. В своих исследованиях на передний план они ставят проблему саморазвития человека. Самодетерминацией называют способность самостоятельно делать выбор в направлении саморазвития, в отличие от подкрепляемых реакций и реализации влечений под действием внешних сил [5]. Согласно теории Райна и Деси, самодетерминация является не только

способностью, но и потребностью, она является качественной характеристикой человека и способствует формированию внутренней мотивации. Д.А. Леонтьев, развивая теорию самодетерминации, выделяет в ней два ключевых измерения - это свобода и ответственность [6]. При этом под свободой понимается высшая форма активности, выражающаяся в способности инициировать, прекратить или изменить направление деятельности в любой ее точке. То есть, не всякое действие, проистекающее «изнутри», без какого-либо внешнего давления, является автономным. Автономное действие должно быть свободно и от внутренних неосознаваемых импульсов. Отличительной чертой автономного поступка является способность пересмотреть свое решение при осознании его неправильности. Поэтому основным инструментом достижения свободы Леонтьев считает самоосознание, благодаря которому мы можем прервать цепь стимулов и реакций и осуществить осознанный выбор. Под ответственностью же понимается высшая форма саморегуляции, выражающаяся в осознании и использовании себя как причины изменений в себе и внешнем мире. Развитие этих двух измерений идет независимо друг от друга, однако в подростковом возрасте пути их развития пересекаются, что приводит к подростковому кризису автономии. Суть этого кризиса заключается в смещении движущих сил личностного развития извне вовнутрь, в перераспределении механизмов свободы и ответственности. Д.А. Леонтьев отмечает, что общий вектор развития личности определяется как прогрессирующая эмансипация в направлении к личностной автономии [7].

В глобальном смысле проблему автономии рассматривал Э. Фромм. Он предполагал, что человек особым образом связан с окружающим миром, и эта связь не является статичной. Фромм выдвинул идею о том, что человек перерастает свое первоначальное единство с природой и остальными людьми, становясь индивидом [8]. Процесс индивидуации Э. Фромм сравнивает с процессом взросления ребенка. Как только ребенок начинает отделять себя от окружающего мира, он начинает осознавать свое одиночество и отделенность от других людей, что порождает чувство незащитности и тревоги. По этой причине возникает желание соединиться с миром обратно. Однако новые связи уже не идентичны прежним, а являются лишь попыткой обрести прежние чувства гармонии и спокойствия. С этой точки зрения автономия выглядит не только как расширение свободы, но и как непростое бремя, влекущее за собой одиночество и неуверенность.

Таким образом, все развитие психики оказывается последовательной цепью разрывов, отделения от чего-то уже привычного: рождение, отнятие от груди, самостоятельная ходьба, поступление в школу, университет и т.д. Автономия развивается с самого рождения человека и продолжает развиваться по кризисной модели. При преодолении очередного кризиса у человека появляется большая свобода действий, то, что раньше было внешним, ограничивающим, теперь становится внутренней частью психики, и над этим аспектом появляется определенный уровень контроля. Соответственно, появляется возможность взять ответственность за то, что ранее было внешним

и неподвластным. Успешно развивая все аспекты автономии, человек постепенно приходит к наивысшему ее аспекту - ценностному уровню. Именно на этом уровне появляется возможность в значительно меньшей степени зависеть от внешних социальных явлений, сосредоточиться на собственном развитии и реализации внутреннего потенциала.

Литература:

1. Выготский Л.С. *Детская психология. Собрание сочинений т. 4, ч. 2 / под ред. Д.Б. Эльконина. М.: Педагогика, 1984. - С. 303-306.*
2. Малер М.С. *Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуация. М.: Когито-Центр, 2011. - 413 с.*
3. Боулби Дж. *Привязанность. М.: Гардарики, 2003. - 477 с.*
4. Нартова-Бочавер С.К. *Психологическое пространство личности. М: Прометей, 2005. - 312 с.*
5. Дергачева О.Е. *Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Деси и Р. Райана. Современная психология мотивации. / под. ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. - С.103-121.*
6. Леонтьев Д.А. *Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993. - 43 с.*
7. Леонтьев Д.А. *Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. - 679 с.*
8. Фромм Э. *Бегство от свободы. М: Аст, 2009. - С. 32-56.*

Literature:

1. Vygotskii L.S. *Detskaia psikhologiya. Sbranie sochinenii t. 4, ch. 2 / pod red. D.B. El'konina. M.: Pedagogika, 1984. -P. 303-306.*
2. Maler M.S. *Psikhologicheskoe rozhdenie chelovecheskogo mladentsa: Simbioz i individuatsiia. M.: Kogito-Tsentr, 2011. - 413 p.*
3. Boulbi Dzh. *Priviazannost'. M.: Gardariki, 2003. - 477 p.*
4. Nartova-Bochaver S.K. *Psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti. M: Prometei, 2005.- 312 p.*
5. Dergacheva O.E. *Avtonomiia i samodeterminatsiia v psikhologii motivatsii: teoriia E. Desi i R. Raiana. Sovremennaia psikhologiya motivatsii. / pod. red. D.A. Leont'eva. M.: Smysl, 2002. - P.103-121.*
6. Leont'ev D.A. *Ocherk psikhologii lichnosti. M.: Smysl, 1993. - 43 p.*
7. Leont'ev D.A. *Lichnostnyi potentsial pri perekhode ot detstva k vzroslosti i stanovlenie samodeterminatsii. Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika / pod red. D.A. Leont'eva. M.: Smysl, 2011. - 679 p.*
8. Fromm E. *Begstvo ot svobody. M.: Ast, 2009. - P. 32-56.*

..